

Глядя на то, как повозка приблизилась к самому краю обрыва, У Хэн решил, что эльф-гриб сейчас прыгнет вниз вместе с ними, чтобы перенестись в какое-нибудь тайное место и начать невероятное приключение. На лице У Хэна уже застыло выражение предвкушения.

Кто бы мог подумать, что Фэйфэй просто похлопает его по плечу:

— Господин У Хэн, не волнуйтесь, мы не упадем. Я просто хотела поднять вас повыше, чтобы вы полюбовались видами!

Фэйфэй не знала, что творилось в душе у У Хэна. Она лишь думала, что раз уж господин У Хэн пришел, а встретятся ли они снова — неизвестно, то сейчас она обязана проявить себя как гостеприимная хозяйка. У Хэн, хоть и был слегка разочарован, виду не подал и с улыбкой ответил:

— Прекрасно, прекрасно. Вид здесь изумительный, поездка того стоила!

Наступил полдень. Они уже выбрались на горный хребет, откуда открывался вид на все окрестности. Небо сияло, облака и туманы то проступали, то растворялись, а в вышине, несмотря на ясный день, все еще мерцали разноцветные звезды, глубокие и безмятежные. В Лесу Туманного Инея всегда клубились дымки — то ли близкие, то ли далекие, — они казались вечными и неуловимыми.

Но здесь, на вершине, все вдруг стало ясно и понятно. У Хэн почувствовал, как прояснилось у него на душе, словно мир вокруг только что омыли чистой водой. Видя, что У Хэн расслабился, Фэйфэй еще больше убедилась, что приняла верное решение. У Хэн протянул руку, чувствуя потоки света, и заметил, что золотистые шрамы на его руках почти исчезли. Настроение его заметно улучшилось.

Фэйфэй потеряла пальцы, внезапно почувствовав неловкость, и тихо проговорила:

— Господин У Хэн, я ведь не нарочно сделала крюк. Мы идем вдоль хребта, так вы сможете в полной мере впитать потоки света, разлитые в небесах, и быстрее восстановитесь!

У Хэн с улыбкой кивнул:

— Фэйфэй, ты очень заботлива.

Внутри Фэйфэй все перевернулось от стыда. Она подумала: «На самом деле я больше всего хотела поводить тебя повсюду, чтобы ты стал еще известнее, а потом, глядишь, прародитель Священного Древа стал бы чаще пускать тебя в Лес Туманного Инея...» Она поспешно тряхнула головой, отгоняя эти мысли. Нужно сдерживаться! Обязательно сдерживаться!

— Идем вдоль хребта, перевалим через ту гору, потом там будет озеро, затем поляна, еще одна гора — и мы на месте!

У Хэн посмотрел вдаль на ту самую гору и нахмурился. Путь предстоял неблизкий, и он не знал, успеют ли они перевалить через гору до наступления темноты. Поразмыслив, он спросил:

— Фэйфэй, а что если нам срезать путь?

Фэйфэй задумалась и с сомнением ответила:

— Короткий путь проходит под землей. Там почти всегда темно, освещают дорогу только эльфы-грибы да редкие земляные духи. Но наша повозка слишком большая, там будет неудобно. Давай так: когда будем возвращаться, налегке, я покажу тебе ту дорогу.

— Под землей?

Фэйфэй кивнула и пояснила:

— Да. Вообще-то в центр леса ведут три дороги. По этой, которой мы едем, меньше всего препятствий и много красивых видов, но она самая длинная. Дорога по поверхности более извилистая, да и в середине пути придется делать пересадку. Подземный путь — самый тихий, но узкий.

По дороге на хребте обычно ездят только тогда, когда нужно перевезти что-то крупногабаритное, например, И Лана. Услышав это, У Хэн невольно усмехнулся, взял себя в руки и спросил:

— А почему ты живешь так далеко от своего дедушки?

В глазах Фэйфэй на мгновение мелькнула печаль, но тут же исчезла.

— Наверное, дедушка боится, что мне скучно, вот и дает мне поручения. Чтобы я в свободное время патрулировала границы и лес, проверяла, не заболел ли кто из духов, решала споры между ними. Поэтому я обычно хожу по той извилистой дороге, так удобнее заглядывать во все уголки.

Впрочем, старшие духи были покладистыми и жили мирно. Эльфов-грибов было больше всего, но они отличались миролюбивым нравом и занимали совсем немного места. Фэйфэй относилась к ним с особой теплотой, часто приглашала к себе и позволяла селиться вокруг своего дома.

Только духи травы вечно сквернословили, чуть что — лезли в драку за территорию. Некоторые из них даже ворчали, что деревья растут слишком густо и мешают им впитывать духовную энергию неба и земли. Ради этих цветов и трав древние деревья часто не выпускали листву или отращивали лишь несколько редких листьев. А большие и малые деревья с цветами никогда не потакали духам травы, поэтому те то и дело ссорились и дрались.

У Хэн от души рассмеялся, находя маленьких духов забавными. Неудивительно, что Фэйфэй часто убегала разбираться в их делах, иногда даже среди ночи. Впрочем, только Фэйфэй и

могла так нянчиться с ними, выступая посредником. Любой другой дух давно бы вышвырнул этих духов травы, цветов и деревьев куда подальше!

На следующий день, на рассвете, когда все вокруг было окутано туманом, У Хэн проснулся и увидел, что повозка уехала далеко вперед. Они почти перевалили через первую гору, и его сердце наполнилось ожиданием. Фэйфэй свернулась калачиком на спине И Лана, прикрыв глаза двумя листьями, и крепко спала. У Хэн взял одеяло, которым был укрыт сам, и накрыл им Фэйфэй.

Затем он прыгнул на землю. Гигантский эльф-гриб все еще медленно нес повозку, но грибы выглядели как-то иначе — должно быть, Фэйфэй сменила их, пока он спал. У Хэн поздоровался с духами, собрал немного фруктов, которые так любила Фэйфэй, и вернулся в повозку.

Фэйфэй неизвестно когда сбросила одеяло, и оно теперь лежало на огромной голове И Лана. У Хэн поднял его и снова укрыл девушку. Фэйфэй дернула рукой, одеяло снова отлетело высоко вверх, она что-то недовольно пробормотала, нахмурилась и отвернулась от У Хэна. Тот с безнадежной улыбкой снял одеяло с хвоста И Лана и аккуратно сложил его.

Ближе к полудню Фэйфэй наконец проснулась и потянулась. Она давно не спала так сладко, и теперь чувствовала себя отдохнувшей — весь мир казался прекрасным! Фэйфэй с помощью магии сменила наряд на светло-фиолетовое платье, оставив прежнюю небрежную косу, но украсив волосы мелкими цветочками того же оттенка. У Хэн посмотрел на нее, и его глаза блеснули, на губах заиграла улыбка.

Фэйфэй внезапно что-то осознала и поспешно сказала:

— Господин У Хэн, идите и вы умойтесь!

— Это ни к чему, в пути нужно довольствоваться малым.

— Как же так! Идите за мной!

Не дав У Хэну возразить, она потащила его за собой. Через мгновение они оказались в пещере, где приятно журчал ручей. Фэйфэй заверила его, что вода самая обычная и никак не повредит его ранам. У Хэн поблагодарил ее и, перестав спорить, быстро привел себя в порядок.

Фэйфэй ждала снаружи, думая о том, что господин У Хэн — человек утонченный, и ему нужна более чуткая забота. В последнее время он привык к ее неусыпной опеке, а сопротивляться было бесполезно — сейчас он все равно не мог тягаться с Фэйфэй. Если она говорила идти на восток, У Хэн мог только подчиниться. У нее был такой характер: если она что-то решила, то обязательно доведет до конца. Например, сейчас она больше всего хотела позаботиться об У Хэне. И ему, надо признать, это было даже приятно.

...С большим трудом перевалив через первую гору, они обнаружили, что впереди снова тянутся бесконечные хребты, и озера, о котором говорила Фэйфэй, не было видно. У Хэн, вздохнув, вспомнил о другом и спросил:

— Фэйфэй, а Божественный лекарь Ци тоже живет рядом с твоим дедушкой?

Фэйфэй, жуя фрукт и запивая его соком, услышав имя старика Ци, слегка нахмурилась. Ей показалось, что фрукты стали горчить, и даже почудился лекарственный запах. Тон ее стал холодным:

— Нет. У него свои владения. Он любит разводить всякие целебные травы, божественные растения, грибы линчжи... В общем, без его разрешения никто не смеет приближаться к его землям. Скоро увидишь, и сам поймешь, какой старик Ци деспот!

— Неужели? А ведь он совсем не похож на такой тип... э-э... женшенья?

Фэйфэй покачала головой:

— Не дай себя обмануть!

У Хэн почувствовал, что Фэйфэй питает к лекарю глубокую обиду. Неужели только из-за того, что тот поил ее горькими отварами? Хотя, если пить их двадцать тысяч лет, обида действительно может стать глубокой. От этой мысли у У Хэна по спине пробежал холодок.

Наконец повозка начала спускаться вниз. Вскоре они выехали на пологое плато. Фэйфэй похлопала У Хэна по плечу и указала рукой:

— Смотри, по эту сторону горы живем мы. А вон там, — она указала в другую сторону, — живет старик Ци, сейчас увидишь.

У Хэн мало что разглядел, так как в лесу снова начал сгущаться туман. Наступила ночь, и весь Лес Туманного Инея окутался дымкой, став еще загадочнее. Даже в темноте владения Ци Ханя выделялись: там росло лишь несколько редких деревьев, что сильно отличалось от остального леса. Мерцание эльфов-грибов там было едва заметно, а других духов почти не было.

Владения Ци Ханя представляли собой идеально ровный круг с одиноким холмиком в центре. Вокруг него местность была ровной, а территория — внушительной. У Хэн и Фэйфэй, находясь на хребте, видели все как на ладони.

— Божественный лекарь Ци отгородил целую гору под свои владения!

Фэйфэй тяжело вздохнула. Судя по её словам, Ци Хань выпотрошил гору изнутри, чтобы сделать себе дом, а вынутыми камнями выложил вокруг владения стену. У Хэн присмотрелся и действительно увидел некое подобие ограды, хотя в темноте было плохо видно.

Фэйфэй продолжала жаловаться: везде, где ступала нога старика Ци, слышался ропот. Но в мире духов все решала сила, поэтому многие лишь молча терпели, а другие земляные духи предпочли просто переехать — с таким старым женшенем лучше не связываться.

Слушая ее, У Хэн задумался о том, как же устроены владения самой Фэйфэй.

<http://bllate.org/book/18460/1770213>